**Н.В.ОСКОЛКОВА**
*Поморский государственный университет*
*имени М.В.Ломоносова,*
*Северодвинский филиал*

# КОНФЛИКТНЫЙ ТЕКСТ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

В статье раскрываются два основных направления в осмыслении понятия «конфликтный текст». Первое направление определяет конфликтный текст, противопоставляя его неконфликтному тексту. Второе направление основывается на сопоставлении конфликтного и спорного текстов.

The article is devoted to the two main ways of understanding the concept «conflicting text». The first way is to oppose this concept to non-conflicting text. The second way is based on contrast with disputable texts.

Конфликтный текст – одно из ключевых понятий юрислингвистики, которая активно развивается на стыке языкознания и права. Его терминологическое осмысление осуществляется в двух основных направлениях: 1) в противопоставлении неконфликтному тексту; 2) в сопоставлении со спорным текстом.

Первое направление, далеко не бесспорно, то есть любой текст является конфликтным или может им стать в определенной ситуации общения. Другими словами, неконфликтный текст – это текст, который до данного момента не был вовлечен в конфликт, что, естественно, не исключает такой возможности в будущем. В рамках второго направления конфликтный текст, во-первых, отождествляется со спорным текстом, так как и те, и другие тексты служат причиной столкновения сторон (участников конфликта или спора) по поводу расхождения интересов, целей, взглядов. Во-вторых, конфликтный текст противопоставляется спорному тексту на основании наличия у его автора намерения сознательно и активно действовать в ущерб другому участнику столкновения (читателю, герою публикации и т.п.).

В качестве примера приведем исследование В.И.Жельвиса, посвященное анализу письма Пушкина (написанного по-французски) барону Геккерену, которое явилось формальным поводом для дуэли поэта с приемным сыном Геккерена Жоржем Дантесом. Ученый рассматривает, насколько оскорбительным было это письмо с точки зрения французской и русской культур XIX века и воспринимается ли оно так же современным читателем [1].

Второе направление осмысления понятия «конфликтный текст» соотносится, в принципе, со всеми уровнями сознания языковой личности. При отождествлении конфликтного и спорного текстов на первый план выходят личные взгляды, мнения, интересы и т.п. участников общения, поэтому наиболее значимым в этом случае представляется индивидуальный уровень сознания. Приведем пример из опубликованных материалов лингвистических экспертиз [3]. В.Ю.Черемисин обратился в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации в связи с выходом статьи под заголовком «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!», который, по мнению истца, «является утверждением наличия долга и несет негативную смысловую нагрузку» [3, с.118]. С точки зрения ответчика, чья позиция совпала с выводами эксперта, «данная информация носит нейтральный характер, не имеет негативно-оценочного компонента значения и не относится к числу сведений, чернящих чье-либо достоинство, честь или репутацию» [3, с.140]. Несомненно, что и специалисты не свободны от личных представлений о норме, чем объясняются периодически широко обсуждаемые случаи расхождения вы-

водов экспертов (см., например, весьма полемичную статью А.В.Флоря[*]).

При разграничении конфликтного и спорного текстов на основании наличия / отсутствия намерения действовать в ущерб другому участнику столкновения лидирующую позицию занимает социумный уровень языкового сознания личности, то есть тот, на котором человек выступает как представитель определенного сообщества.

Проиллюстрируем сказанное примером из собственной юрислингвистической практики. Кратко опишем ситуацию. Отец просит взрослую дочь, проживающую с ним в одной квартире, выключить телевизор, та отказывается и слышит в свой адрес обидевшие ее выражения. Дочь пишет заявление в милицию, в результате чего возбуждается уголовное дело по статье 130 УК РФ («Оскорбление»). Лингвисту, принимающему участие в судебном заседании в качестве лица, обладающего специальными знаниями, задают вопрос о том, являются ли произнесенные родителем слова оскорбительными.

Однако необходимо учитывать, что лингвокультурная норма – это правила для обеспечения нормального общения между малознакомыми людьми и / или в официальной ситуации общения. В рассматриваемой ситуации общение неформально, общаются хорошо знакомые люди. Это допускает отступление от этикетных норм. Степень возможного отступления от норм этикета при неформальном общении определяется индивидуально для каждой микрогруппы. Если говорить о каких-то обобщенных правилах, то можно назвать показатели тактичности, релевантные для семейного общения, сформулированные А.В.Занадворовой: 1) запрет на употребление грубых слов и выражений в адрес собеседника; 2) запрет на повышение тона; 3) обязательность употребления этикетных формул или их семейных аналогов; 4) запрет на высказывание необоснованного или слишком резкого осуждения человека или предмета, принадлежащего к его личной сфере [2, с.390]. Речь идет не о вежливости (то есть более формализованном, демонстративном уважении), а о такте. Категориями оскорбления здесь в принципе не оперируют. Кроме того, исследовательница отмечает, что при разговоре со взрослыми детьми под запретом находится только повышенный тон, то есть грубые слова допустимы. Более того, другая исследовательница, Н.И.Формановская, даже описала парадокс грубого требования вежливости. Он состоит том, что в ответ на проявление неуважения со стороны ребенка родитель начинает в грубой форме требовать вежливого к себе отношения [4]. В обсуждаемой ситуации, на наш взгляд, именно это и имеет место. Подобные примеры доказывают, что при анализе конфликтных текстов важно учитывать различные уровни языкового сознания личности.

**ЛИТЕРАТУРА**

1. *Жельвис В.И.* Письмо Пушкина Геккерену: анализ оскорбления // Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / Под ред. Н.Д.Голева. Барнаул, 2004.

2. *Занадворова А.В.* Речевое общение в малых социальных группах (на примере семьи) // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003.

3. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. проф. М.В.Горбаневского. М., 2005.

4. *Формановская Н.И.* Русский речевой этикет. М., 1982.

[*] *Флоря А.В.* О деле «Ароян против Киркорова» и лингвистической экспертизе в связи с ним // Юрислингвистика-7: Язык как феномен правовой коммуникации: Межвуз. сб. науч. ст. / Под ред. Н.Д.Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006.